

УДК 81'373(045)

**КОННОТАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ
МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ****Т.А. КОЗЛОВА***(Минский государственный лингвистический университет)*
kazlovatatsianalex@gmail.com

В статье рассматриваются научные подходы к пониманию коннотации и её места в структуре лексического значения языковых единиц – наименований моральных качеств. Осуществляется классификация средств наименования моральных качеств на основе соответствия семантической формуле «денотативное значение + и это хорошо/плохо». Доказывается невозможность определения границ лексических объединений в силу наличия количественного показателя в семантике исследуемых единиц.

Ключевые слова: коннотация, денотация, лексическое значение, моральные качества.

Введение. Денотативный, или предметно-логический, аспект значения слова отражает связь семемы с реальным миром и признаётся элементом структуры значения слова. Коннотативный аспект значения слова фиксирует отношение говорящего к предмету действительности и его включение в семантику языковых единиц спорно.

Основная часть. В литературе отмечается неоднозначность трактовки термина *коннотация*. Существуют точки зрения, согласно которым коннотация отождествляется с эмоциональным компонентом (В.И. Шаховский, Ч. Стивенсон), эмоциональным и стилистическим (А.В. Филиппов), экспрессивным (Т.Н. Долотова), целой гаммой различных компонентов – оценочным, стилистическим и эмоциональным (В.Н. Телия), оценочным, эмоциональным, экспрессивным и функционально-стилистическим (И.В. Арнольд). Л. Блумфильд под коннотацией понимает социальную (отражающую происхождение и уровень образования говорящего) и культурную (табу и эвфемизмы) составляющие, а также интенсивность, подчёркивая, что коннотация является сопутствующим компонентом значения слова [1, p. 151–157].

При определении места коннотации в отношении «лексическое значение слова – коннотация» выделяют точки зрения, согласно которым она рассматривается как совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке (Н.Г. Комлев), как ассоциация, то есть как психическое явление (У. Эко, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева), как лингвостилистическая категория (В.И. Сенкевич). Ряд отечественных и зарубежных лингвистов включает коннотацию в структуру лексического значения (В.Н. Телия, Д.Н. Шмелёв, В.И. Шаховский, М.В. Никитин, А.А. Романовская, А.В. Филиппов, С.Г. Шафиков, Ч. Стивенсон, Дж. Катц). Включение коннотации («экспрессивно-стилистической окраски» слова, по терминологии Д.Н. Шмелёва) в значение языковой единицы обосновано тем, что «экспрессивно-стилистическая окраска» слова – это не окраска слова как звукового комплекса, а та призма, сквозь которую воспринимается «смысл», связанный с данным звуковым комплексом» [2, с. 111]. Утверждение наличия коннотативного компонента в семантике слов *rectitude, troth, villainousness, добрасць, ціхманасць, уладнасць, смиренность, вороватость, прижымистость* без учёта их стилистической роли предполагает замену семантического определения «приблизительной формулой предметно-понятийных сопоставлений». Данный факт подтверждается при сопоставлении приведённых выше стилистически окрашенных языковых единиц с нейтральными синонимами: *righteousness, loyalty, badness, дабрата, ціхмянасць, уладарнасць, скромность, нечестность, жадность*.

Особенность семантики аксиологической лексики, к которой относятся наименования моральных качеств, заключается в том, что в её основе лежит эмоциональная составляющая, в связи с чем возникает вопрос о соотношении эмоционального и оценочного в семантике рассматриваемых единиц. Так, оценка может выполнять подчинительную функцию по отношению к эмоциональности [2, с. 106]. Признавая отношения включения, в которых находятся эмоциональное и оценочное, другие лингвисты придерживаются обратного соотношения данных компонентов: оценка является более общим и включает как рациональное, так и эмоциональное [3, с. 42]. Применение функционального подхода к определению семантики слова позволяет углубить понимание соотношения в ней эмоционального и оценочного. Важную роль при данном подходе играет адресант: выражение отношения говорящего к сообщаемому определяет мотивную функцию языка. Влияние эмоций на речевое поведение предопределяет субъективность передаваемой информации. Однако эта субъективность может быть основана и на других критериях – волеизъявления, получение удовольствия, выгоды. Из этого следует, что термин *эмотивность* не покрывает всего набора смыслов, которые фиксируются в семантике языковой единицы. В качестве наиболее соответствующего предлагается термин *оценка* [4, с. 52].

Существуют формальные критерии для определения наличия оценочного значения в семантике единицы [3, с. 32; 4, с. 62–66]. На наш взгляд, данные критерии можно использовать для разграничения лексем с оценочным значением, называющих моральные качества, и лексем, называющих эмоции. Речь идёт о сочетаемости с единицами, подчеркивающими «истинность» признака (ср. возможность словосочетания *исключительная порядочность* при невозможности **исключительная зависть*). Невозможность отождествления эмоциональности и оценочности в семантике единицы доказывается существованием лексем, которые могут быть оценочны, но при этом неэмоциональны, и наоборот. Большинство наименований моральных качеств включают оценку в семантику единицы, однако при этом являются эмоционально-нейтральными: *avariciousness, equity, шчодрасць, хлуслівасць, жертвенность, жестокость*.

Важно подчеркнуть, что оценка является фактором системной организации единиц языка. Так, на основе соотношения дескрипции и оценки в семантике прилагательного выделяются три группы лексических единиц. К первой группе относятся лексемы, в семантике которых не фиксируются оценочные элементы. К таким единицам относятся, например, наименования цветообозначений. Вторую группу представляют лексемы, в семантике которых присутствует как дескриптивный, так и оценочный элементы. Дефиниционный анализ позволяет чётко разграничить данные элементы в семантике языковой единицы. Примером указанного типа лексем являются прилагательные, обозначающие вкус. Третья группа лексем схожа со второй наличием дескриптивного и оценочного элементов в семантике единицы. Существенным отличием является недискретность указанных элементов в структуре лексического значения. К данной группе лексем относятся, например, прилагательные физической силы [4, с. 55–57]. В.И. Шаховский предлагает назвать взаимодействие денотативного и коннотативного компонентов в значении слова *относительной диархией*, так как в зависимости от цели говорящего – идентифицировать или выразить отношение – один из компонентов доминирует [5, с. 17].

Отнесение оценочного компонента к денотации и коннотации определяется в соответствии со следующим критерием: в случае возможности представить лексическое значение слова по формуле *денотативное значение + и это хорошо/плохо*, оценка входит в коннотативный компонент, в случае невозможности осуществить такую трансформацию – в денотативный компонент [6, с. 61]. Дефиниционный анализ лексем, называющих моральные качества в английском, белорусском и русском языках [7–9], позволяет выявить отдельные случаи включения оценки в денотацию (*holiness* – «1. The quality of being holy; spiritual perfection or purity; sanctity, saintliness; sacredness»; *сапсаванасць* – «уласцівасць сапсаванага (у 5 знач.). Сапсаваны – 5. 3 *дрэннымі* схільнасцямі, распушчаны»; *хорошесть* – «разг. Свойство по прил. хороший (в 1 и 3 знач.). Хороший – 3. Обладающий *положительными* моральными качествами (о человеке). // Примерно, образцово выполняющий свои обязанности, обязательства по отношению к кому-, чему-л. // Выражающий душевное благородство, доброту, сердечность»). Наиболее численно значимо количество лексем, в которых оценка включена в коннотацию (*ялейнасць* – «разм. Уласцівасць ялейнага. Ялейны – разм. Прыкра ласкавы, празмерна ліслівы; штучна набожны»; *чистосердечие* – «откровенность, искренность»). В английском языке указанная формула в отдельных случаях вербализуется: *bravery* – «2. Daring, courage, valour, fortitude (as a good quality)»). Таким образом, сопоставляя полученные данные с изложенной выше концепцией оценки как фактора системной организации лексики, можно утверждать, что соотношение дескрипции и оценки в семантике наименований моральных качеств представлено двумя вариантами – дискретно и синкретично, при доминировании последнего.

Ряд лексем фиксирует возможность соответствия двум формулам в различных лексико-семантических вариантах, то есть соответствие как формуле *денотативное значение + и это хорошо*, так и формуле *денотативное значение + и это плохо* (*audacity* – «1. Boldness, daring, intrepidity; confidence. 2. Boldness combined with disregard of consequences; venturesomeness, rashness, recklessness»; *ліслівасць* – «1. Уласцівасць ліслівага. 2. Празмернае ўсхваленне; угодлівасць, падлізванне. 3. Разм. Ласкавасць, пшчотнасць»; *расчётливость* – «свойство по знач. прил. расчётливый; экономность, осмотрительность. Расчётливый – 1. Бережливый, экономный. 3. Осмотрительный, учитывающий обстановку, обстоятельства; действующий с расчётом (в 5 знач.). Расчёт – 5. Короткие соображения, направленные на получение какой-л. пользы, выгоды. // Разг. Выгода, польза». Такие лексические единицы получили название *оценочно амбивалентных*.

В случае возможности представить один лексико-семантический вариант сразу двумя формулами языковые средства номинации моральных качеств были отнесены к группе *оценочно нейтральных* (*pliability* – «the quality or property of being pliable. Pliable – 2. Fig. Flexible in disposition or character; that is easily inclined, disposed, or influenced; ready to yield, docile; adaptable»; *пакорлівасць* – «уласцівасць пакорлівага. Пакорлівы – які легка пакараецца каму-, чаму-н., паслухмяны, падатлівы. // Які выражае пакорлівасць, паслухмянага»; *услужливость* – «свойство по знач. прил. услужливый. Услужливый – охотно оказывающий услуги кому-л., готовый услужить»).

Наличие оценки в семантике лексических единиц, называющих моральные качества, отличает языковую таксономию от природной: оценка обусловлена не первичным (онтологическим), а вторичным (субъективным) членением мира [10, с. 208, 211]. Возможность классифицировать лексику с оценочным

значением связана с характером дескриптивных свойств: таксономии поддаются лексические единицы, в семантике которых зафиксированы постоянные признаки объекта, имеется дескриптивный компонент [3, с. 146]. Лексические средства номинации моральных качеств соответствуют данным критериям. Отличие аксиологической классификации от естественной заключается в распределении объектов по классам группами, которые репрезентируют противоположные признаки [11, с. 6–7]. Так, *честность, добросовестность, искренность, бесхитрость* входят в состав лексико-семантической группы «Честность», а противоположные качества – *лживость, криводушие, неискренность, двуличность* – в состав антонимичной лексико-семантической группы «Нечестность». Аналогично распределение лексем по лексико-семантическим группам в английском и белорусском языках.

Соотношение дескриптивного и оценочного компонентов значения определяют также наличие зоны нормы, под которой понимается не нейтральность или отсутствие какой-либо характеристики, а соответствие стереотипу [3, с. 48]. В ряде лингвистических работ термин *норма* включается в перечень других лексем – эталон, стандарт – и употребляется недифференцировано. Для нормы характерна универсальность и абстрактность, эталон представляет собой конкретный пример соответствия норме, то есть происходит «выход в сферу жизни», а стандарт отличается большей степенью социальной осознанности и приемлемости. При этом отмечается обратная зависимость указанных категорий и включения оценки в семантику единицы: если на уровне нормы оценка может быть рациональной и эмотивной, то стандарт не предполагает оценочности [4, с. 59–60].

Норма аксиологической лексики, к которой относятся наименования моральных качеств, соответствует положительной части шкалы, а не нейтральной центральной зоне шкалы оценок. При этом положительное представляет собой желаемое, идеальное качество человека, в связи с чем также попадает в фокус номинации как отклонение от нормы [12, с. 147]. Поскольку в основе аксиологических оценок может лежать параметрический принцип, в семантике соответствующих единиц выделяют семы ‘количество’, ‘степень качества’, ‘интенсивность’. В таких случаях положительная оценка возможна в случае соответствия норме или наличия пользы. Оценочная шкала в данном случае характеризуется отсутствием четкой градуированности, отсутствием четкого представления об увеличении или уменьшении свойства или качества, подлежащего оценке. Указанная характеристика оценочной шкалы известна как свойство нарастания. В свою очередь, свойство нарастания тесно переплетается со свойством недискретности, которое предполагает постепенный переход при движении по шкале вверх/вниз. Такая плавность обуславливает неопределённость при попытке ранжировать слова с оценочным значением на одном конце шкалы [3, с. 51–53]. Так, сложно определить, какая единица английского языка номинирует качество более ленивого человека – *laziness* или *sloth*, в какой лексеме русского языка зафиксирована более высокая степень признака «смелость» – *отважность, мужество, неустрашимость* или *храбрость*, какой единицей в белорусском языке обозначается более низкая степень проявления признака «справедливость» – *несправядлівасць, неаб’ектыўнасць* или *прадзятасць*.

Приведенные примеры подтверждают мысль, высказанную Ш. Балли, о нечеткости языковой системы: «Наивно было бы ждать от столь несовершенной геометрической структуры, как язык, что в каждом отдельном случае она будет являть нам правильный трехчленный ряд, состоящий из нейтрального, позитивного и негативного слова» [13, с. 209].

Закключение. Таким образом, в структуру лексического значения языковых средств номинации моральных качеств в английском, белорусском и русском языках входит коннотативный компонент, под которым понимается вся гамма смыслов – оценочных, эмоциональных, стилистических. Данный компонент может быть представлен четырьмя комбинациями: «и это хорошо», «и это плохо», «и это хорошо + и это плохо», «и это хорошо/плохо», на основании чего все средства номинации моральных качеств делятся на четыре группы: лексические средства номинации положительных моральных качеств, лексические средства номинации отрицательных моральных качеств, оценочно амбивалентные языковые единицы, оценочно нейтральные языковые единицы. Наличие в семантике рассматриваемых единиц как дескрипции, так и оценки обеспечивает измеримость и количественную изменчивость свойства, подлежащего оценке, что обуславливает нечёткость границ при распределении слов по лексико-семантическим группам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloomfield, L. *Language* / L. Bloomfield. – London : George Allen & Unwin Ltd, 1973. – 566 p.
2. Шмелев, Д.Н. *Очерки по семасиологии русского языка* / Д.Н. Шмелев. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 244 с.
3. Вольф, Е.М. *Функциональная семантика оценки* / Е.М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
4. Романовская, А.А. *Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки* / А.А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
5. Шаховский, В.И. *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка* / В.И. Шаховский. – 3-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.

6. Попова, З.Д. Лексическая система языка : внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 3-е изд. – М. : URSS, Либроком, 2011. – 176 с.
7. The Oxford English Dictionary : in 12 vol. / ed.: A. H. James, Al. Murray. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1961. – 12 vol.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал.: М.Р. Суднік [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1977–1984.
9. Большой академический словарь русского языка : в 23 т. / под ред. К.С. Горбачевича. – 3-е изд. — СПб. : Наука, 2004–2014.
10. Арутюнова, Н.Д. К проблеме функциональных типов значения слова / Н.Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1980. – С. 156–249.
11. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структ. лингв. – М. : Наука, 1984. – С. 5–23.
12. Арутюнова, Н.Д. Ненормативные явления и язык / Н.Д. Арутюнова // Язык и логическая теория, 1987. – С. 140–151.
13. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.

Поступила 15.05.2020

CONNOTATION IN THE STRUCTURE OF THE LEXICAL MEANING OF THE WORDS DENOTING MORAL QUALITIES

T. KAZLOVA

The paper reveals different approaches to the understanding of connotation and its role in the structure of the lexical meaning of the words denoting moral qualities. The taxonomy of the words under consideration on the basis of correspondence to the semantic formula 'denotation + and this is good / bad' is presented. Impossibility of defining the exact confines of lexical groups formed by the given words due to the qualitative component in the words semantics is proved.

Keywords: connotation, denotation, lexical meaning, moral qualities.